

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170

УДК 81

ТРАНСЛИНГВИЗМ И ЕГО ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

З.Г. Прошина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр., 31/1, Москва, Россия, 119192

Данная работа посвящена рассмотрению дискутируемых ныне явлений транслингвальности и транскulturности, причин появления данных терминов и их размежеванию с синонимичными номинациями. На основе частотного анализа посредством информационно-поискового механизма Гугл показана употребительность данных терминов и их синонимов и детерминированность их использования определенными типами дискурса. Делается краткий обзор сфер использования данных терминов: в социолингвистике, литературоведении, педагогике и методике преподавания языков, переводоведении и рекламе.

Ключевые слова: транслингвизм, транскulturация, трансязычие, интеркультурация, мультикультуральность, кросскulturальность, полилингвизм, билингвизм

1. ВВЕДЕНИЕ

Эпоха, в которой мы живем, — это эпоха стойкого противоречия между глобализмом и стремлением к выражению локальной идентичности. Она порождает новые переходные, лиминальные явления, представляющие собой своеобразный компромисс в данном противоречии. Примерами такого явления стали транслингвизм и транскulturализм, оказавшиеся очень популярными темами для обсуждения в зарубежной лингвистической, культурологической и педагогической литературе. Попробуем разобраться, что представляют собой эти явления, чем они отличаются от уже давно известных нам многоязычия и мультикультуральности и зачем они нужны вообще.

Дифференциация терминов

Приставки, или, скорее, аффиксоиды *мульти-*, *поли-*, *меж-*, *интер-*, *кросс-* уже давно находятся в терминологическом употреблении. Некоторые из них функционируют как абсолютные синонимы. Теперь к этому ряду прибавилась еще один префиксоид: *транс-*. Есть вариации и в корнях: *-культурность*, *-культурация*, *-культуральность*; *-лингвальность*, *-лингвизм*. Расставляя точки над *i* и обсуждая значение основных, уже давно известных номинаций, тем самым предваряя рассмотрение нового явления, видим, что до сих пор в некоторых работах можно обнаружить смешение терминов или употребление одного вместо другого. Одновременно с качественно-интерпретационным анализом автор провела количественный анализ употребления соответствующих слов с рассматриваемыми пре-

фиксоидами в интернет-пространстве с помощью информационно-поисковой системы Гугл (табл. 1) — представленные данные датируются 15 декабря 2016 г.

Таблица 1

Частотность употребления префиксоидов с корнем -культ-

Префиксоид	Частотность	Общая сумма
Интеркультурализм	2 820	12 989
Интеркультуральный	271	
Интеркультурация	98	
Интеркультурность	1 480	
Интеркультурный	8 320	
Кросскультурность	1 240	98 740
Кросскультурный	97 500	
Межкультурализм	1 510	229 973
Межкультуральный	530	
Межкультурация	3	
Межкультурность	930	
Межкультурный	227 000	
Многокультурность	8 070	25 070
Многокультурный	17 000	
Мультикультурализм	335 000	487 166
Мультикультуральность	1 900	
Мультикультуральный	1 230	
Мультикультурация	136	
Мультикультурность	40 900	
Мультикультурный	108 000	
Плюрикультура	3	13
Плюрикультурность	5	
Плюрикультурный	5	
Поликультурность	24 00	74 500
Поликультурный	50 400	
Транскультуральность	523	14 475
Транскультуральный	3 980	
Транскультурация	2 110	
Транскультурность	852	
Транскультурный	7 010	

Одними из самых первых появились номинации с греческим префиксоидом *поли-*. Термин *поликультурность*, по данным сетевого корпуса, показывает частотность 24 100 словоупотреблений. Значение термина, эквивалентного русскому *многокультурность* (8 070 употреблений), предполагает признание множественности культур, что делает этот термин близким по значению термину «мультикультурность» с латинским префиксоидом «мульти-». О поликультурности принято говорить в педагогике, в системе образования, где поликультурное воспитание противостоит педагогике этноцентризма, национализма, «культурного фундаментализма» [1] и даже расизма [2]. Поликультурность воспринимается как «качество личности» [3. С. 609], обладающей толерантностью.

Терминам с префиксоидом «поли-» очень близки номинации с латинским компонентом «плюри-»: *плюрикультура*, *плюрикультурность*, *плюрикультурный*. Однако это достаточно редко используемые термины, частотность употребления которых соответственно равна трем, пяти и пяти случаям в корпусе Гугл.

Под *мультикультуральностью* имеют в виду культурную **многосоставность** — в прессе сейчас много пишут о мультикультуральности европейских государств.

Как пишет А.Я. Флиер, мультикультуральность стала означать «резко возросшую интернациональность информационного, художественного и предметного окружения современного человека» [4]. Этот термин очень близок по значению термину «мультикультурность». *Мультикультурность* — это **сосуществование** культур без их слияния, предполагающее существование национального большинства и меньшинств. *Мультикультурализм* означает набор определенных **теорий и практик** для осмысления и реализации этого явления; это политика, направленная на признание и сохранение культурных различий, обусловленных этническими, религиозными и другими социальными факторами. Как отмечает в своем исследовании С.И. Левикова, термины «мультикультурализм», «мультикультурность» присущи политическому и социально-экономическому дискурсам [5. С. 38, 40]. Примером употребления термина может служить следующий отрывок из новостного сообщения: «Проблема мультикультурализма чрезвычайно актуальна для России, заявил президент РФ Дмитрий Медведев. “Мы действительно должны создать общество внутренней гармонии, где люди толерантны друг к другу, и в то же время люди уважительно относятся к традициям, составляющим сердцевину того или иного этноса”, — сказал Дмитрий Медведев в интервью телеканалу Euronews» [6]. Философы утверждают, что при мультикультурализме пропагандируется «ксенофилия» [7. С. 87], в некоторой мере обусловленная «экзотизацией» [7. С. 96], и в то же время имеет место снисходительно-покровительственное отношение к ‘иному’ [7. С. 142]. Вместе с тем происходит осознание культурной специфичности индивида как принадлежащего к той или иной группе. *Мультикультурация* — это **реализация на практике** принципов мультикультурализма, или этно-культурного разнообразия, т.е. данное понятие достаточно близко к значению термина «мультикультурализм». Частотный анализ показывает 335 000 случаев использования термина «мультикультурализм» в корпусе Гугл, 40 900 случаев употребления термина «мультикультурность», 1 900 — «мультикультуральность» и 136 — «мультикультурация».

Интеркультурность, или *межкультурность*, фокусируется на **взаимодействии** культур, результатом чего становится постепенный процесс универсализации мира [8]. Производное от существительного «интеркультурность» прилагательное «интеркультурный» также предполагает интеграцию и нередко используется в дискурсе о мигрантах (например, «интеркультурный город» — проект Совета Европы и Европейской Комиссии, направленный на реализацию интеграции переселенцев и национальных меньшинств в общественно-культурную жизнь города). Различие терминов с латинской приставкой *интер-* и с ее русским переводным эквивалентом *меж-* обнаруживается лишь в частотности употребления: в корпусе Гугл обнаружено 1 460 употреблений термина «интеркультурность» и всего лишь 930 употреблений термина «межкультурность». Однако производное прилагательное «межкультурный» оказывается достаточно высокочастотным — Гугл нашел его употребление в 227 000 случаях. Во многом причиной этому служит популярность учебной дисциплины «межкультурная коммуникация», которая нацелена на единство взаимопонимания. *Интеркультурализм* (2 820 употреблений), или *межкультурализм* (1 510 употреблений), также предполагает взаимодействие культур; взаимоотношение индивидуумов, принадлежащих разным

культурам (например, «квебекский межкультурализм»); стремление преодолеть существующие между культурами проблемы, что составляет объект исследования теории межкультурной коммуникации. Интеркультурализм ставит целью **интеграцию** культур [9. С. 7], или **аккультурацию**, предполагающую взаимопроникновение и взаимовлияние культур, изменение под влиянием культуры доминирующего народа материальной культуры, обычаев и верований контактирующего с ней этноса, а также взаимовлияние разных социокультурных систем [10]. *Интеркультурация*, или *межкультурация* — это процесс взаимовлияния культур, приводящий к смешению культур, их гибридизации [11]. Частотность последних терминов довольно низкая: слово «интеркультурация» встретилось в сетевом корпусе текстов 98 раз, «межкультурация» — 3 раза.

Говоря о *кросскультурности*, используется термин в двух значениях: либо это синоним межкультурности, что буквально соответствует английскому *cross-cultural* — «находящийся на перекрестке, на гранях культур», либо акцентируются этим термином **различия**, уходя от сходств, и тем самым используется этот термин в значении 'сравнение'. Вероятно, благодаря своей двужначности, слово «кросскультурность» и его дериват «кросскультурный» имеют достаточно высокую употребляемость в корпусе Гугл — 1 200 случаев использования существительного и 97 500 случаев, включая прилагательное. Наиболее регулярно данная номинация используется в лингводидактическом [12] («кросскультурный анализ или подход к обучению», «кросскультурные тенденции в лингвокультурологии») и психологическом («кросскультурная психология») дискурсах, а также в дискурсе менеджмента («кросскультурные тренинги», «кросскультурный менеджмент» и пр.). Отмечая тонкое различие между межкультурной и кросс-культурной коммуникацией, М.Б. Бергельсон утверждает: «Термин межкультурная коммуникация относится к случаям, когда коммуникативная компетентность столь различна, что это отражается на исходе коммуникативного события. (Часто используемый термин кросс-культурный обычно относится к изучению некоторого конкретного феномена в двух или более культурах и имеет дополнительное значение сравнения.)» [13. С. 166]. Примерами кросскультурного исследования могут быть монографии Т.В. Лариной «Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций» [14] или М.К. Головановской «Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка» [15].

Транскультурность, или транскультуральность, предполагает **одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах**, с сохранением отпечатков каждой из них. Автором термина *транскультурация*, связанного с процессом вхождения в состояние транскультуральности, считают кубинского культуролога Фернандо Ортиса [16]. В результате транскультурации возникает новая сфера культурного развития за границами сложившихся национальных, расовых, гендерных и профессиональных культур через преодоление замкнутости их традиций, языковых и ценностных детерминаций.

Частотный анализ в корпусе Гугл выявил 852 случая употребления в интернете термина «транскультурность» и 7 010 образованного от него прилагательного «транскультурный»; 523 случая использования термина «транскультуральность»

и 3 980 — его деривата-прилагательного «транскультуральный»; 2 110 употреблений термина «транскультурация».

Транскультурация отличается от интеркультурации или аккультурации. Как утверждает М.В. Тлостанова, при транскультурности «культуры встречаются, взаимодействуют, но не сливаются, сохраняя свое право на “непрозрачность”» [17. С. 28], в то время как при интеркультурации в результате взаимодействия происходит их гибридизация.

Естественно, что поскольку язык и культура взаимосвязаны, то и термины с корнями *-культ-* и *-лингв-* с соответствующими префиксами также находятся в тесном соотношении. Частотный анализ терминов, касающихся языка и имеющих разные префиксоиды, представлен в табл. 2.

Таблица 2

Частотность употребления префиксоидов с корнями *-лингв-*/*-язык*

Префиксоид	Частотность	Общая сумма
Интерлингвальный	769	3 819
Интерлингвизм	266	
Интерлингвистический	1 140	
Интелингвистичность	35	
Интерязык	668	
Интерязык	576	
Интерязыковой	140	
Интерязыковой	225	
Кросслингвальный	2	129
Кросслингвизм	1	
Кросслингвистический	126	
Межязыковой	67 500	67 585
Межязычие	85	
Многолингвальный	1	1 330 015
Многолингвизм	8	
Многолингвистический	6	
Многоязычие	70 000	
Многоязычный	1 260 000	
Мультилингвальный	1 590	3 091 898
Мультилингвизм	29 000	
Мультилингвистический	1 580	
Мультиязычие	1 150	
Мультиязычный	3 060 000	
Плюрилингвальный	57	749
Плюрилингвизм	655	
Плюрилингвистический	37	
Полилингвальный	2 670	54 846
Полилингвизм	10 100	
Полилингвистический	856	
Полиязычие	33 800	
Полиязычный	7 420	
Транслингвальность	5	1 115
Транслингвальный	190	
Транслингвизм	465	
Транслингвистический	452	
Трансьязычие	3	

Как видно из таблицы 2, доминирующим узусом обладают слова с префиксоидом латинского происхождения «мульти-» и русского происхождения «много-». Как и в аналогичном случае с корнем «-культур-», в этих номинациях на первый

план выдвигается сема «многосоставность»: *многоязычие*, *мультилингвизм*, как и *полилингвизм*, предполагают сосуществование и использование нескольких языков в рамках определенной социальной общности, при этом предполагается равенство языков в данном сообществе [18. С. 224] и, следовательно, развитие толерантности к другим языкам и стоящим за ними культурам. Если данные термины более всего свойственны социолингвистическому дискурсу, то появившийся сравнительно недавно и еще не набравший популярности термин *плюрилингвизм* принадлежит скорее психолингвистике и теории обучения языкам (как, впрочем, и широкий термин *многоязычие*, употребляемый также для характеристики языкового репертуара индивида, способного делать выбор из нескольких языков в зависимости от коммуникативной ситуации). По выражению О.Б. Пономаревой, «плюрилингвизм соотносится с индивидуальным владением языком, иначе говоря, с многоязычием индивида» [19. С. 23]. *Интерлингвизм* предполагает взаимодействие между языками, о чем, например, свидетельствует название научного семинара, проводившегося в Томске в 2006 г., «Европейский интерлингвизм в зеркале литературы». Взаимодействие также лежит в основе термина *интерлингвистичность*, под которым понимается либо свойство текста, включающего слова чужого языка, взаимодействие которых со словами родного языка оказывает определенное воздействие на читателя [20. С. 184]; либо — в области информационного менеджмента — «использование межъязыкового взаимодействия для обеспечения совместимости коммуникаций, применение межъязыковой дополнительности для расширения возможностей описания и интерпретации» [21].

Из этого ряда выделяются несколько терминов с исследуемыми автором префиксальными компонентами, но имеющими иное значение: *интеръязык* (и его вариант, противоречащий правилам русского языка, — *интерязык*; употребление двух вариантов почти равнозначно по количеству, как видно в табл. 2), а также его перевод на русский язык — *межъязычие*. Термин *интеръязык* появился в американской прикладной лингвистике в 1972 г. после выхода в свет одноименной работы Л. Селинкера [22]. Этот термин обозначает промежуточный язык между родным и вторым, на котором говорят изучающие второй язык, еще не достигнув достаточного владения им; это язык, который несет значительные отпечатки родного языка. В случае прекращения изучения языка учащимся *интеръязык* фоссилизируется и регулярно проявляет стойкие интерференционные признаки при коммуникации.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Подойдя к целевому термину авторского исследования, можно напомнить, что под *транслингвальностью* понимают **плавный синергетический переход от одной лингвокультуры к другой**, в результате чего происходит некоторое их слияние, при этом отсутствует полная ассимиляция и сохраняется лингвокультурная идентичность пользователей языков, а также создается смешанный дискурс [23]. Транслингвальность означает **проницаемость языков**, их взаимовлияние, вследствие чего возникает новое качество обогащенной лингвокультуры. Транслингвальная область характеризуется размытостью, нечеткостью, неопределенностью, «текучестью» (“linguistic fluidity”) [24]. В результате усиления миграционного процес-

са в современном мире нарастают транскультурные и транслингвальные «потоки» (“transcultural flows”) [25], по выражению А. Пэнникука, которые неизменно меняют и языки, и культуры.

Области применения транслингвальности

Концепция транслингвальности возникает в лингвистике и лингводидактике в конце 1990-х гг., и одним из ее первых авторов была профессор Университета Массачусетса Вивиан Замэль. Транслингвальный подход в исследовании языка и в лингводидактике делает акцент не на язык как систему, а на язык как практику, т.е. деятельность [26; 24. С. 305]. Появился термин *трансязычие (translanguaging)*, обозначающий языковую практику билингвов, под которыми понимаются люди, успешно общающиеся на двух и более языках [27; 28]. По весьма удачному определению А. Пэнникука, трансязычие — это использование всего коммуникативного репертуара говорящего, в результате чего языки и культуры плавно перетекают друг в друга, где-то помогая, а где-то мешая (отсюда представления о трансференции и интерференции).

Трансязычие имеет ярко выраженный деятельностный и речетворческий характер, представляя собой новое, творческое, трансформирующее и интегрирующее использование всех имеющихся в распоряжении билингва языковых ресурсов. Дополнительные возможности для речетворческой деятельности билингвов возникают именно в «неопределенной» зоне на границе языков. По утверждению Суреша Канагараджа, транслингвы способны успешно использовать языки, находящиеся в их билингвальном репертуаре, порою нарушая нормы, лавируя между ними и приспособлявая языковые коды к своим целям и специфичным контекстам [26].

Где находим применение трансязычию? В лингвистике, преподавании, создании транслингвальной литературы, в рекламе, в переводе.

В лингвистике, точнее, в социолингвистике, понятие трансязычия существенно для определения вариативности плюрицентрических языков и отражается, в первую очередь, в парадигме *World Englishes*, утверждающей, что варианты английского языка, особенно считающиеся неродными для их пользователей, — это транслингвальные социолингвистические образования, возникшие в результате культурно-языкового контакта, характеризующиеся специфическими чертами в результате влияния автохтонного языка и отражения автохтонной культуры. Они присущи не одному какому-то индивиду, а целому речевому социуму. Например, русский вариант английского языка, как и китайский, как и филиппинский, как и индийский, не должен рассматриваться как дефектная речь пользователей этим вариантом. Его признаки в той или иной степени можно заметить в речи образованных русских, способных поддержать межкультурную коммуникацию на английском языке и выразить через этот язык-посредник информацию о себе и культуре своего социума. Таким образом, вариант опосредованно отражает культуру своих пользователей и их менталитет.

Об использовании трансязычия в школе много пишут и выступают Офелия Гарсиа [29; 30; 31] и Суреш Канагараджа [32; 26; 33]. О. Гарсиа предлагает в билингвальных школах постоянно проводить сопоставление языков, составляющих

языковой репертуар учащихся, осуществлять переключение с одного языка на другой (хотя она и проводит различие между кодовым переключением и транслингвизмом), больше читать писателей-билингвов, использовать билингвизм творчески в письме и др.

Ради понимания и передачи информации коммуниканты с разными родными языками и различными культурными багажами прибегают к самым разным **коммуникативным стратегиям** в транслингвальной ситуации общения:

- смешению и переключению языковых кодов;
- заимствованиям;
- гибридизации языков, пиджинизации;
- упрощению;
- обращению к интернациональным словам;
- переспросу;
- перифразам;
- использованию невербальных средств (жестов, мимики, звукоподражания и др.);
- активизации металингвистических знаний и др.

Задача преподавателя языка — по возможности максимально использовать потенциал этих стратегий для научения коммуникативной деятельности в условиях трансязычия.

Другим практическим направлением *транслингвизма* стало образование нового вида литературы, отличающейся от традиционной отечественной и от зарубежной (переводной). Это так называемая транслингвальная/транскультурная литература, иногда также называемая контактной литературой [34], под которой понимается литература, созданная писателем-билингвом на неродном для него языке, но сохраняющим при этом собственную этно- и лингвокультурную идентичность, в результате чего возникает некая новая, «промежуточная» лингвокультурная модель. Иногда эту литературу называют также «новой» литературой (хотя она существует с XIX в. и уже давно не новая) или постколониальной литературой [35; 36] (но далеко не всегда авторы таких произведений — выходцы из постколониальных стран, например, представители русско-английской литературы: Владимир Набоков, по выражению Андрея Вознесенского, «двуязыкая бабочка мировой культуры», Иосиф Бродский, Максим Шрайер, Марк Будман, Аня Улинич, Лара Вапняр, Ольга Грушина и ряд др.).

В отношении англоязычной литературы используют термин «мировая литература на английском языке» [37; 38; 39]. Термин «транслингвальная [40]/транскультурная литература» шире, поскольку он охватывает литературу на разных плюрицентричных языках, в том числе русском, французском, испанском, немецком. Примером такой литературы служит деятельность таких «культурно-мобильных писателей» [41. С. 1] (по выражению Яна Бломмэрта), как Андрей Макин (писатель русского происхождения, пишущий на французском языке), Илья Троянов (болгарско-немецкий писатель), русско-немецкие авторы Владимир Каминер, Лена Горелик, китайско-американские писатели Максин Хонг Кинстон и Ха Цзинь, русский поэт китайского гражданства Ли Янлен, не говоря уже о богатой этнической литературе народов бывшего СССР, создававших ве-

ликолепные произведения своей культуры на русском языке (Ч. Айтматов, О. Сулейменов, Ю. Рытхэу, Ф. Искандер и многие др.). Следует отметить, что некоторые авторы, определяя термин «транслингвизм», соотносят его именно с билингвальностью писателей, способных «использовать оба языка в равной степени в литературном творчестве» [42. С. 151].

Особенностью транслингвальной литературы является симбиозное сочетание традиций нескольких культур, **культурная синергия** — объединение культурно различных элементов, при котором возникает качественно иное образование, превосходящее по эффекту сумму элементов. Ярким примером может быть литература азиатских авторов на английском языке, в которой произошло слияние значимых элементов восточного и западного образов мышления, миропонимания и литературных традиций.

В целом, писатели-транслингвы не только излагают собственный транснациональный опыт, но становятся выразителями усиливающегося транслингвизма и транскulturации в обществе. Очень многие из них стали лауреатами престижных литературных премий, как, например, Нобелевские лауреаты: нигерийский писатель Воле Соинка, карибский писатель Дэрек Уолкотт, писатель индийского происхождения В.С. Найпол, чьи произведения создаются на английском языке.

Насколько глубока эта проза, показывает интервью, которое было взято американским публицистом у писательницы русского происхождения Ани Улинич. На вопрос, какой — русской или английской — является создаваемая ею литература, Улинич ответила, что это текучий симбиоз со своей энигмой: «Отсутствие буквального понимания восполняет контекст — те, кто понимает русский, оценят это благодаря памяти языка. Для говорящего на русском языке это момент выразительности, способ войти в интимную часть своего языка, оставаясь в изгнании в латинском алфавите; для англоговорящего это, пожалуй, напоминание, что в глубине, казалось бы, понятной прозы есть параллельная, которая совершенно непостижима» [43] (пер. З.П.).

Говорить об использовании транслингвизма в рекламе нет необходимости. Все мы являемся свидетелями того, что товаропроизводители и продавцы получили мощное дополнительное средство для реализации креативности в виде языкового, графического смешения: например, название отдела в магазине «Брюклэнд», название молочного магазина «Молмарт», название компании «Двери гуд», название книги «Dухless», название блюда «Биг Беляш» и др. [см. 44; 45].

Особенно стоит остановиться на использовании транслингвизма в переводе, где это явление находит свое выражение в виде опосредованного перевода [46], обслуживающего одновременно несколько культур. Порою пользователи таким переводом не осознают, что трудности, например, при переводе коммуникации между неносителями языка связаны с тем, что их язык-посредник несет на себе отпечатки родных языков и культур говорящих. Таким образом, переводчику надо быть в курсе лингвокультурного репертуара участников коммуникации, чтобы правильно понять культурно-этнический вариант языка и осуществить межвариантный перевод, например, с китайского английского на русский. При таком переводе русский коммуникант должен понять интонационно-фонетическую

форму высказывания своего китайского собеседника, соотнеся его высказывание со стандартным вариантом, которому его обучали в России; при письменном переводе выявить нетрадиционные корреляции букв и сделать перевод по законам, сложившимся в отечественном востоковедении, учитывая различие между англоязычными транскрипциями на русский язык и романизованными словами восточного происхождения, которые лишь выглядят, словно они английские, а на деле звучат и переводятся по своим законам. Сравните: Xianggang (звучание первой буквы аналогично звучанию английского диграфа SH), в переводе на русский язык — Сянган; qigong (чтение первой буквы соответствует звуку, передаваемому английским диграфом CH), перевод на русский — цигун, что означает китайскую систему дыхательной гимнастики. И подобных примеров можно было бы привести очень много.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, для обозначения соотношения языков и культур в обществе используется множество терминов с разными префиксоидами: *много-*, *поли-*, *мульти-*, *плюри-*, *интер-*, *меж-*, *кросс-*, *транс-*. Далеко не все из них полные синонимы. Обычно каждый префиксоид вносит свой нюанс в понимание языковой ситуации в социуме, в соотношение языков и культур между собой, соотносит употребление термина с определенным типом дискурса.

Появившиеся сравнительно недавно метаконцепты *ТРАНСЛИНГВИЗМ/ТРАНСКУЛЬТУРАЛИЗМ*, тесно связанные между собой и предполагающие не просто соположение нескольких языков и культур и их взаимодействие, а скорее плавное перетекание из одной лингвокультуры в другую, при которой коммуникант имеет возможность использовать весь свой языковой репертуар и культурный потенциал, предоставляемый всеми языками в этом репертуаре, вызывают все больший и больший интерес как теоретиков, так и практиков слова [47, 48], поскольку эти термины обнаруживают новые переходные грани и синергетически развивают новые направления языкознания, литературоведения, педагогики, переводоведения, рекламоведения и, возможно, других дисциплин и реальной практики.

© Прошина З.Г., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Гасанова Н.К. Мультикультуральность как симбиоз культур // Вестник МГУКИ. 2012. № 6 (50). С. 50—55. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalnost-kak-simbioz-kultur> (дата обращения: 15.12.2016).
- [2] Звягинцева Е.П., Валиахметова Л.В. Феномен поликультурности, его идеи и принципы в образовательном пространстве современной России // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. URL: <http://journal.org/articles/2014/ped2.html> (дата обращения: 14.12.2016).
- [3] Безрукова В.С. Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург: УГТИ-УПИ, 2000. 937 с.
- [4] Флиер А.Я. Мультикультуральность. URL: www.ifapcom.ru/files/Monitoring/flier_multiculturality.pdf (дата обращения: 15.12.2016).

- [5] Левикова С. И. Мультикультурализм как социальная проблема, или чем отличается «Мультикультурализм» от «Поликультурности» // Известия ВГПУ. 2014. № 3 (88). С. 37–41. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-kak-sotsialnaya-problema-ili-chem-otlichaetsya-multikulturalizm-ot-polikulturalnosti> (дата обращения: 14.12.2016).
- [6] Медведев рассказал о российском мультикультураризме // Актуальные комментарии. 9 сент. 2011. URL: http://actualcomment.ru/medvedev_rasskazal_o_rossiyskom_multikulturalizme.html (дата обращения: 11.12.2016).
- [7] Глостанова М.В. От философии мультикультурализма к философии транскulturации. М.: РУДН, 2008. 251 с.
- [8] Колесников А.С. Возможна ли интеркультурная философия? // Вестник РХГА. 2009. Т. 10. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhna-li-interkulturnaya-filosofiya> (дата обращения: 13.10.2016).
- [9] Guilherme M. and Dietz G. Difference in diversity: multiple perspectives on multicultural, intercultural, and transcultural conceptual complexities // *Journal of Multicultural Discourses*. 2015. Vol. 10. No. 1. P. 1–21.
- [10] Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедевко, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедевко и З.Г. Прошиной. М.: Флинта; Наука, 2013. 632 с.
- [11] Паниотова Т.С. Культурная история Запада в контексте модернизации (XIX — начало XXI вв.): монография. М.; Берлин: Direct-Media, 2014. 223 С. URL: <https://books.google.ru/books?id=5yM0CwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 20.12.2016).
- [12] Аليهва Н.Н. Кросскультурность как методология изучения второго языка в современной лингводидактике // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 28. С. 7–13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/krosskulturnost-kak-metodologiya-izucheniya-vtorogo-yazyka-v-sovremennoy-lingvodidaktike> (дата обращения: 15.12.2016).
- [13] Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы исследования кросс-культурных взаимодействий // Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 4. С. 166–181.
- [14] Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
- [15] Головановская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 279 с.
- [16] Ortiz F. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. Spanish edition. / Transl. into English by Harriet de Onis. New York: Knopf, (1940) 1947. Reprint: Durham, NC, and London: Duke University Press Books, USA, 1995. 408 p.
- [17] Глостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить никогда, писать ниоткуда. М.: Едиториал УРСС, 2004. 416 с.
- [18] Рекош К.Х. Языковая политика в Европе — Вавилоне XXI века // Вестник МГИМО. 2014. № 3 (36). С. 224–231. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/026_filologiya_02_rekoshkh.pdf (дата обращения: 21.12.2016).
- [19] Пономарева О.Б. Стратегия мультилингвизма и изучения иностранных языков в Евросоюзе // Вестник Тамбовского университета. Сер. Филологические науки и культурология. 2015. Вып. 2 (2). С. 23–28.
- [20] Филимонова О.Е. «Чужой язык» в поэтическом тексте // *StudiaLinguisticaXX*. Язык в логике времени: наследие, традиции, перспективы. СПб.: Политехника-сервис, 2011. С. 184–195. URL: phil.herzen.spb.ru/wp-content/uploads/2011/07/studiauxx.pdf (дата обращения: 21.12.2016).
- [21] Гринберг А.С., Горбачев Н.Н. Проблемы отчуждения знаний в процессе формирования информационных ресурсов и запасов // Информационные технологии в системе образования, агропромышленности, биржевой системе. Защищенные информационные системы органов государственного управления и социальной сферы. URL: www.belisa.org.by/pdf/PTS2005/111-115.pdf (дата обращения: 21.12.2016).

- [22] *Selinker L.* Interlanguage // *International Review of Applied Linguistics*. 1972. No. 10. P. 209—241.
- [23] *Canagarajah S.* Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship // *Journal of English for Academic Purposes*. 2002. No. 1. P. 29—44.
- [24] *Lee Jerry Won.* Transnational linguistic landscapes and the transgression of metadiscursive regimes of language // *Critical Inquiry in Language Studies*. 2014. Vol. 11. № 1. P. 50—74.
- [25] *Pennycook A.* *Global Englishes and transcultural flows*. London and New York: Routledge, 2007. 189 p.
- [26] *Canagarajah S.* *Translingual Practice: Global Englishes and Cosmopolitan Relations*. London, New York: Routledge, 2013. 224 p.
- [27] *Celic C. and Seltzer K.* *Translanguaging: A CUNY-NYSIEB Guide for Educators*. New York: The City University of New York, 2011. 184 p.
- [28] *Garcia O.* Countering the dual: Transglossia, dynamic bilingualism and translanguaging in education // Rubdi, R., Alsagoff, L. (eds.) *The global-local interface and hybridity: Exploring language and identity*. Bristol, Buffalo and Toronto: Multilingual Matters, 2014. P. 100—118.
- [29] *Garcia O., Wei L.* *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 175 p.
- [30] Session 2: What is translanguaging? URL: https://www.youtube.com/watch?v=Z_AnGU8jy4o (accessed 1.12. 2016).
- [31] To translanguange or not to translanguange? How to ... / Dr. Ofelia Garcia. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uk0ygruQ7pw> (accessed 1.12. 2016).
- [32] *Canagarajah S.* Translanguaging in the classroom: Emerging issues for research and pedagogy // *Applied Linguistics Review*. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 1—28.
- [33] *Suresh Canagarajah.* On Translingualism: A Four Part Interview, Part I. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3e4fML8aDS4> (accessed 1.12. 2016).
- [34] *Kachru B.B.* The bilingual's creativity: Discoursal and stylistic strategies in contact literatures in English // *Studies in the Linguistic Sciences*. 1983. Vol. 13. No. 2. P. 37—55.
- [35] *Гасанова И.М.* Языковые средства изображения самоидентификации личности в постколониальном романе XX—XXI вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.04 — германские языки. СПб.: РГПУ им. А. Герцена, 2013. 22 с.
- [36] *Сидорова О.Г.* Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании: дисс. ... д-ра филол. наук. 10.01.03 — литература народов стран зарубежья. М.: МПГУ, 2005. 333 с.
- [37] *Dawson-Varughese E.* New departures, new worlds: World Englishes literature // *English Today*. 2012. Vol. 28. No. 1. P. 15—19.
- [38] *Thumboo E.* Literary creativity in world Englishes // *The Handbook of World Englishes* / B. Kachru, Y. Kachru, C. Nelson (eds.). Malden, MA, USA; Oxford, UK: Victoria, Australia: Wiley-Blackwell, 2006. P. 405—427.
- [39] *Trivedi M.* World Englishes and World Englishes Literature: A critical study // *Cognitive Discourses. International Multidisciplinary Journal*. 2013. Vol. 1. No. 3. URL: http://cdimj.naspublishers.com/vol_1Issue_3.html (accessed 4.08.2015).
- [40] *Kellman S.G.* *Switching languages: translingual authors reflect on their craft*. Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2003. 339 p.
- [41] *Blommaert J.* *The sociolinguistics of globalization*. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2010. 229 p.
- [42] *Каракуц-Бородина Л.А.* Транслингвизм и языковая игра (на материале произведений В.В. Набокова) // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. № 3-II. С. 151—155. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/translingvizm-i-yazykovaya-igra-na-materiale-proizvedeniy-v-v-nabokova-1> (дата обращения: 21.12.2016).
- [43] *Stromberg D.* Russian as an American Language: A Conversation with Anya Ulinich // ZEEK archive. URL: www.zeek.net/703book/index.php?page=2 (accessed 21.12.2016).

- [44] Ривлина А.А. Формирование глобального англо-местного билингвизма и усиление транслингвальной практики // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. Т. 50. № 2. С. 22–29.
- [45] Rivlina A. Bilingual creativity in Russia: English-Russian language play // *WorldEnglishes*. 2015. Vol. 34. No. 3. P. 436-455.
- [46] Прошина З.Г. Передача китайских, корейских и японских слов при переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский. Теория и практика опосредованного перевода. М.: АСТ : Восток-Запад, 2005 (2007). 160 с.
- [47] Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов. Спец. выпуск журнала «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке» / под ред. З.Г. Прошиной. 2016. № 2 (50). С. 6–164.
- [48] Pennycook A. Translingual English // *Australian Review of Applied Linguistics, International Forum on English as an International Language, special forum issue* / Ed. by Farzad Sharifian and Michael Clyne. 2008. Vol. 32. No. 3. P. 30.1–30.9.

Для цитирования:

Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 2. С. 155–170.

Сведения об авторе:

Прошина Зоя Григорьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: proshinazoya@yandex.ru

TRANSLINGUALISM AND ITS APPLICATION

Z.G. Proshina

Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky Avenue, 31, Bld. 1, Moscow, Russia, 119192

The article dwells on the concepts of translingualism and transculturalism that are under wide discussion now. The author reveals the reasons for the emergence of the terms and differentiates them from synonymic designations. Based on the quantitative analysis by means of the Google search in the internet corpus of texts, the author demonstrates the usage of these terms and their synonymic designations, as well as their relationship to certain types of discourse. A brief review of domains the terms are used in is provided: in sociolinguistics, literature studies, pedagogy, applied linguistics, translation studies, and advertisement.

Key words: translingualism, transculturation, translanguaging, interculturalization, multiculturalism, crossculturality, polylingualism, bilingualism

REFERENCES

- [1] Gasanova N.K. Multiculturalism as a symbiosis of cultures. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalnost-kak-simbioz-kultur> (accessed: 15.12.2016).
- [2] Zvjaginceva E.P., Valiahmetova L.V. *Fenomen polikul'turnosti, ego idei i principy v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoj Rossii* [Phenomenon of polyculturality, its ideas and principles in the

- educational space of modern Russia]. *Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov*. 2014. Available at: <http://jurnal.org/articles/2014/ped2.html> (accessed: 14.12.2016).
- [3] Bezrukova V.S. *Osnovy duhovnoj kul'tury: jenciklopedicheskij slovar' pedagoga*. Ekaterinburg, 2000. 937 p.
- [4] Flier A. Ja. *Mul'tikul'tural'nost'*. Available at: www.ifapcom.ru/files/Monitoring/flier_multiculturalism.pdf (accessed: 15.12.2016).
- [5] Levikova S.I. *Mul'tikul'turalizm kak social'naja problema, ili chem otlichaetsja «Mul'tikul'turalizm» ot «Polikul'turnosti»* [Multiculturalism as a social problem, or what differs 'multiculturalism' from 'polyculturalty']. *Izvestija VGPU*. 2014. № 3 (88). Pp. 37—41. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-kak-sotsialnaya-problema-ili-chem-otlichaetsya-multikulturalizm-ot-polikulturnosti> (accessed: 14.12.2016).
- [6] *Medvedev rasskazal o rossijskom mul'tikul'tarizme* [Medvedev spoke on Russian multiculturalism]. *Aktual'nye kommentarii*. 9 Sept. 2011. Available at: http://actualcomment.ru/medvedev_rasskazal_o_rossijskom_multikulturalizme.html (accessed: 11.12.2016).
- [7] Tlostanova M.V. *Ot filosofii mul'tikul'turalizma k filosofii transkul'turacii* [From multiculturalism philosophy to transculturation philosophy]. M.: RUDN, 2008. 251 p.
- [8] Kolesnikov A.S. *Vozmozhna li interkul'turnaja filosofija?* [Is there intercultural philosophy?] *Vestnik RHGA*. 2009. Vol. 10. № 3. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhna-li-interkulturnaya-filosofiya> (accessed: 13.10.2016).
- [9] Guilherme M. and Dietz G. Difference in diversity: multiple perspectives on multicultural, intercultural, and transcultural conceptual complexities. *Journal of Multicultural Discourses*. 2015. Vol. 10. No. 1. Pp. 1—21.
- [10] Zhukova I.N. *Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii* [Dictionary of intercultural communication terms] / I.N. Zhukova, M.G. Lebed'ko, Z.G. Proshina, N.G. Juzefovich; ed. by M.G. Lebed'ko i Z.G. Proshinoj. M.: Flinta; Nauka, 2013. 632 p.
- [11] Paniotova T.S. *Kul'turnaja istorija Zapada v kontekste modernizacii (XIX — nachalo XXI v.)* [Cultural history of the West in the context of modernization (19-early 20th c.)]: monografija. M.; Berlin: Direct-Media, 2014. 223 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=5yM0CwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed: 20.12.2016).
- [12] Alieva N.N. *Krosskul'turnost' kak metodologija izuchenija vtorogo jazyka v sovremennoj lingvodidaktike* [Crossculturalness as a method to study a second language in modern applied linguistics]. *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena*. 2007. № 28. Pp. 7—13. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/krosskulturnost-kak-metodologiya-izucheniya-vtorogo-jazyka-v-sovremennoj-lingvodidaktike> (accessed: 15.12.2016).
- [13] Bergel'son M.B. *Mezhkul'turnaja kommunikacija kak issledovatel'skaja programma: lingvisticheskie metody issledovanija kross-kul'turnyh vzaimodejstvij* [Intercultural communication as a research project: linguistic methods of exploring crosscultural interactions]. *Vestnik MGU. Ser. 19: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2001. № 4. Pp. 166—181.
- [14] Larina T.V. *Kategorija veshlivosti i stil' kommunikacii. Sopostavlenie anglijskikh i russkikh lingvokul'turnyh tradicij*. [Politeness category and communication style. Comparison of English and Russian linguacultural traditions]. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2009. 512 p.
- [15] Golovanivskaja M.K. *Francuzskij mentalitet s tochki zrenija nositelja russkogo jazyka*. [French mentality viewed by a Russian speaker]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. 279 p.
- [16] Ortiz F. *Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar*. Spanish edition. / Transl. into English by Harriet de Onis. New York: Knopf, (1940) 1947. Reprint: Durham, NC, and London: Duke University Press Books, USA, 1995. 408 p.
- [17] Tlostanova M.V. *Postsovetskaja literatura i estetika transkul'turacii. Zhit' nikogda, pisat' niotkuda* [Post-Soviet literature and transculturation aesthetics. Never to live and to write from nowhere]. M.: Editorial URSS, 2004. 416 p.
- [18] Rekosh K.H. *Jazykovaja politika v Evrope — Vavilone XXI veka* [Language policy in Europe — Babylon of the 21st c.] *Vestnik MGIMO*. 2014. № 3 (36). Pp. 224—231. Available at: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/026_filologiya_02_rekoshkh.pdf (accessed: 21.12.2016).

- [19] Ponomareva O.B. *Strategija mul'tilingvizma i izuchenija inostrannyh jazykov v Evrosojuze* [Multiculturalism and learning foreign languages strategy]. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Ser. *Filologicheskie nauki i kul'turologija*. 2015. Issue 2 (2). Pp. 23–28.
- [20] Filimonova O.E. “Chuzhoj jazyk” v pojeticheskom tekste [‘Foreign language’ in a poetic text]. *Studia Linguistica XX. Jazyk v logike vremeni: nasledie, tradicii, perspektivy*. SPb.: Politehnika-servis, 2011. Pp. 184–195. Available at: ephil.herzen.spb.ru/wp-content/uploads/2011/07/studiaxx.pdf (accessed: 21.12.2016).
- [21] Grinberg A.S., Gorbachev N.N. *Problemy otchuzhdenija znanij v processe formirovanija informacionnyh resursov i zapasov* [Problems of estranging knowledge in forming informational resources]. *Informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija, agropromyshlennosti, birzhevoj sisteme. Zashhishhennnye informacionnye sistemy organov gosudarstvennogo upravlenija i social'noj sfery*. Available at: www.belisa.org.by/pdf/PTS2005/111-115.pdf (accessed: 21.12.2016).
- [22] Selinker L. Interlanguage. *International Review of Applied Linguistics*. 1972. No. 10. Pp. 209–241.
- [23] Canagarajah S. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship. *Journal of English for Academic Purposes*. 2002. No. 1. Pp. 29–44.
- [24] Lee Jerry Won. Transnational linguistic landscapes and the transgression of metadiscursive regimes of language. *Critical Inquiry in Language Studies*. 2014. Vol. 11. № 1. Pp. 50–74.
- [25] Pennycook A. *Global Englishes and transcultural flows*. London and New York: Routledge, 2007. 189 p.
- [26] Canagarajah S. *Translingual Practice: Global Englishes and Cosmopolitan Relations*. London, New York: Routledge, 2013. 224 p.
- [27] Celic C. and Seltzer K. *Translanguaging: A CUNY-NYSIEB Guide for Educators*. New York: The City University of New York, 2011. 184 p.
- [28] García O. Countering the dual: Transglossia, dynamic bilingualism and translanguaging in education. In: Rubdi, R., Alsagoff, L. (eds.) *The global-local interface and hybridity: Exploring language and identity*. Bristol, Buffalo and Toronto: Multilingual Matters, 2014. Pp. 100–118.
- [29] Garcia O., Wei L. *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 175 p.
- [30] Session 2: What is translanguaging? Available at: https://www.youtube.com/watch?v=Z_AnGU8jy4o (accessed 1.12. 2016).
- [31] To translanguague or not to translanguague? How to ... / Dr. Ofelia Garcia. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=uk0ygruQ7pw> (accessed 1.12. 2016).
- [32] Canagarajah S. Translanguaging in the classroom: Emerging issues for research and pedagogy. *Applied Linguistics Review*. 2011. Vol. 2. No. 1. Pp. 1–28.
- [33] Suresh Canagarajah on Translingualism: A Four Part Interview, Part I. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=3e4fML8aDS4> (accessed: 1.12. 2016).
- [34] Kachru B.B. The bilingual’s creativity: Discoursal and stylistic strategies in contact literatures in English. *Studies in the Linguistic Sciences*. 1983. Vol. 13. No. 2. Pp. 37–55.
- [35] Gasanova I.M. *Jazykovye sredstva izobrazhenija samoidentifikacii lichnosti v postkolonial'nom romane XX–XXI vv.* [Language means of depicting personality’s self-identification in the postcolonial novel of 20th–21st cc.] Diss. ... kand. filol. nauk. SPb., 2013. 22 p.
- [36] Sidorova O.G. *Britanskij postkolonial'nyj roman poslednej treti XX veka v kontekste literatury Velikobritanii* [British postcolonial novel of the 1970–2000 in the context of Great Britain’s literature]: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2005. 333 p.
- [37] Dawson-Varughese E. New departures, new worlds: World Englishes literature. *English Today*. 2012. Vol. 28. No. 1. Pp. 15–19.
- [38] Thumboo E. Literary creativity in world Englishes. *The Handbook of World Englishes* / B. Kachru, Y. Kachru, C. Nelson (eds.). Malden, MA, USA; Oxford, UK: Victoria, Australia: Wiley-Blackwell, 2006. Pp. 405–427.
- [39] Trivedi M. World Englishes and World Englishes Literature: A critical study. *Cognitive Discourses. International Multidisciplinary Journal*. 2013. Vol. 1. No. 3. URL: http://cdimj.naspublishers.com/vol_1Issue_3.html (accessed:4.08.2015).

- [40] Kellman S.G. *Switching languages: translingual authors reflect on their craft*. Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2003. 339 p.
- [41] Blommaert J. *The sociolinguistics of globalization*. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2010. 229 p.
- [42] Karakuc-Borodina L.A. Translingvizm i jazykovaja igra (na materiale proizvedenij V.V. Nabokova) [Translingualism and language play (based on V. Nabokov's works)]. *Vestnik SPbGU. Serija 9. Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika*. 2007. № 3-II. Pp. 151—155. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/translingvizm-i-yazykovaya-igra-na-materiale-proizvedeniy-v-v-nabokova-1> (accessed: 21.12.2016).
- [43] Stromberg D. Russian as an American Language: A Conversation with Anya Ulinich. *ZEEK archive*. Available at: www.zeek.net/703book/index.php?page=2 (accessed:21.12.2016).
- [44] Rivlina A.A. *Formirovanie global'nogo anglo-mestnogo bilingvizma i usilenie translingval'noj praktiki* [Global English — local bilingualism formation and the increase of translingual practice]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 2016. Vol. 50. № 2. Pp. 22—29.
- [45] Rivlina A. Bilingual creativity in Russia: English-Russian language play. *World Englishes*. 2015. Vol. 34. No. 3. Pp. 436—455.
- [46] Proshina Z.G. *Peredacha kitajskih, korejskih i japonskih slov pri perevode s anglijskogo jazyka na russkij i s russkogo jazyka na anglijskij. Teorija i praktika oposredovannogo perevoda*. M.: AST: Vostok-Zapad, 2005 (2007). 160 p.
- [47] *Problemy i perspektivy translingval'nyh i transkul'turnyh kontaktov* [Problems and perspectives of translingual and transcultural contacts]. Spec. issue of the journal “The Humanities and Social Studies in the Far East” / Ed. by Z.G. Proshina. 2016. № 2 (50). Pp. 6—164.
- [48] Pennycook A. Translingual English. *Australian Review of Applied Linguistics, International Forum on English as an International Language*, special forum issue / Ed. by Farzad Sharifian and Michael Clyne. 2008. Vol. 32. No. 3. Pp. 30.1—30.9.

For citation:

Proshina Z.G. (2017) Translingualism and its application. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 155—170.

Bio Note:

Proshina Zoya Grigorievna is a Doctor in Philology, prof. of Department of Foreign languages Teaching Theory of M.V. Lomonosov Moscow State University. E-mail: proshinazoya@yandex.ru